

Мусхаджиева и другие против Бельгии
[Muskhadzhiyeva and Others v. Belgium] (№ 41442/07)
Постановление от 19 января 2010 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители – мать и ее четверо детей. После бегства из г. Грозного (Чечня) заявители прибыли в Бельгию в октябре 2006 г. и временно проживали в специальном приюте в г. Брюсселе. Они ходатайствовали о предоставлении убежища в Бельгии. Польские власти согласились принять за них ответственность в силу дублинской процедуры¹. Бельгийские власти приняли решение об отказе заявителям в разрешении на проживание в Бельгии и о содержании их в конкретном месте с целью передачи польским властям. Заявители были помещены в закрытый транзитный центр № 127-бис. Они подали в суд первой инстанции ходатайство об освобождении, но суд постановил, что их содержание под стражей является законным. Заявители подали жалобу, но апелляционный суд оставил решение без изменения. В январе 2007 г. заявителей доставили на борт самолета, вылетающего в г. Варшаву. Жалоба в Кассационный суд была признана утратившей смысл, поскольку заявители были уже высланы из страны.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции.

а) *Что касается детей.* Хотя дети не были разлучены с матерью, это само по себе не могло освободить бельгийские власти от их обязанности защиты детей и принятия необходимых мер по исполнению позитивного обязательства с точки зрения статьи 3 Конвенции. В период, относящийся к обстоятельствам дела, дети имели возраст семь месяцев, три с половиной года, пять и семь лет, соответственно. По крайней мере, двое из них были достаточно взрослыми, чтобы сознавать, в каком окружении они находятся. Они содержались больше месяца в закрытом транзитном центре № 127-бис, недостаточно приспособленном для приема детей. Кроме того, независимые врачи установили, что состояние здоровья детей вызывает озабоченность. Врачи провели психологическое обследование заявителей и установили, что дети, в частности, проявляют признаки серьезных психологических и психосоматических расстройств, и что их психическое состояние ухудшается. Европейский Суд принял к сведению Конвенцию ООН от 20 ноября 1989 г. о правах ребенка и, в частности, ее статью 22, которая предлагает государствам-участникам принимать необходимые меры с тем, чтобы обеспечить ребенку, желающему получить статус беженца, как сопровождаемому, так и не сопровождаемому его родителями, надлежащую защиту и гумани-

¹ Постановление Европейского Совета № 343/2003 от 18 февраля 2003 г., устанавливающее критерии и порядок определения государства-участника, которое должно рассматривать ходатайство о предоставлении убежища, поданное в одном из государств-участников гражданином третьей страны.

тарную помощь. С учетом юного возраста детей, длительности их содержания под стражей и их состояния здоровья, подтвержденного медицинскими справками в период их содержания под стражей, Европейский Суд установил, что условия, в которых дети содержались в транзитном центре № 127-бис, достигли минимального уровня суровости, требуемого для установления нарушения статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

б) *Что касается первой заявительницы (матери).* Мать не была разлучена со своими детьми. Их постоянное присутствие должно было несколько компенсировать страдания и разочарование, которые она должна была ощущать в связи с невозможностью защитить их от условий их содержания, поэтому они не достигли уровня суровости, необходимого для установления бесчеловечного обращения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Европейский Суд сослался на свои рассуждения из Постановления от 12 октября 2006 г. по делу «Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии» [Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium] (жалоба № 13178/03, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 90¹) и не усмотрел необходимости отхода от заключения относительно четверых детей-заявителей в настоящем деле, хотя они и пребывали совместно с матерью. Что касается матери, она содержалась с целью ее высылки из Бельгии. Подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции не требует, чтобы содержание под стражей лица, в отношении которого осуществляется разбирательство о высылке, рассматривалось как разумно необходимое.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции в отношении четверых детей-заявителей (принято единогласно). По делу требования статьи 5 Конвенции нарушены не были в отношении матери (принято единогласно).

¹ Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 90 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 4/2007.

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Суд первой инстанции отклонил жалобу заявителей, и это решение было оставлено в силе после рассмотрения жалобы. Кассационный суд признал рассмотрение последующей жалобы заявителей бесцельным, поскольку заявители были уже высланы в Польшу. Таким образом, заявители жаловались на их содержание под стражей в суд, который вынес решение только шесть дней спустя. Во время пребывания в Бельгии они имели возможность обжаловать решение суда первой инстанции. Поскольку жалоба в Кассационный суд имела экстраординарный характер, она в любом случае не могла приостановить процедуру высылки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 5 Конвенции нарушены не были в отношении всех заявителей (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить четырем заявителям компенсацию морального вреда в размере 17 000 евро.